

Материалы международной научно-практической конференции

ЯЗЫК И ЛИЧНОСТЬ В ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

16-17 декабря 2022 года

Под общей редакцией:

**С.В. МЫСКИНА
Е.Ф. ТАРАСОВА
В.Т. КУДРЯВЦЕВА**

Москва
2022

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

**ИНСТИТУТ
ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АГЕНТСТВО
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

ЯЗЫК И ЛИЧНОСТЬ В ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

16–17 декабря 2022 года

Москва

Электронное научное издание

Москва, 2022

*В.З. Демьянков
Институт языкознания РАН
(Россия, Москва)
vdemiank@mail.ru*

ЛИЧНОЕ, НАДЛИЧНОЕ И БЕЗЛИЧНОЕ В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лицо, от имени которого подаются суждения, является одним из эпистемических гарантов достоверности сообщений в СМИ, см. [1].

На степени доверия к высказываниям сказывается установление исходного авторства и того, кто «доставил» информацию. «Эпистемическая гарантия» (epistemic warrant) привязывает оценку правдоподобия мнений к статусу личности, которой это мнение приписывается. Ср.: «[...] мы всегда должны брать на себя самые решительные обязательства, для которых у нас есть эпистемические гарантии. Если нет явного упоминания источника нашей информации и нет явного подтверждения нашей приверженности ее достоверности, будет считаться, что у нас есть полное эпистемическое обоснование того, что мы говорим. Но сам факт введения в высказывание слов *должен, обязательно, безусловно* и т.д. приводит к тому, что наша приверженность фактуальности предложения явно зависит от наших, возможно, ограниченных знаний. Нет эпистемически более сильного утверждения, чем категорическое утверждение» [2, с. 809].

В широком смысле, «эпистемическими гарантиями» обладают культивируемые мнения, приписываемые мнениям «эпистемически ценным» в рамках конкретной культуры (национальной или жанровой) и даже цивилизации.

Эти гарантии дают, в частности, «эпистемические предисловия» к высказываниям, как личные (типа: *я считаю*), так и безличные (*на самом деле,*

честно говоря и т. п.). В научных текстах на русском языке особенно часто фигурируют вводные предложения от третьего лица, типа: *как показали исследования, как вытекает из определения* и т. п.

Эпистемическая надежность гаранта сообщения является только предпосылкой, но не полным основанием для веры в истину сообщаемого. Поэтому эпистемические гарантии бывают не только первого порядка, для собственно информации, но и второго порядка, характеризуя надёжность гарантов. Эпистемическая гарантия второго порядка «подпирает» веру в содержание высказывания на основе не непосредственного знакомства с источником, а эпистемической репутации того или иного лица, покоящейся на «верительных грамотах» носителя мнения. А эпистемические предисловия *насколько я знаю* и *по-моему* сродни прощупыванию с помощью риторического вопроса *Ты меня уважаешь?*, обращенного к адресату.

Гарантии могут быть также третьего, четвёртого и т. д. порядков. В общем случае, гарантия порядка $n+1$ – обязательство человека, дающего такую гарантию, не оспаривать гарантию порядка n . А отказываясь от собственных гарантий, далеко не всегда открыто объявляют эпистемический дефолт.

Особый случай представляет собой «надличное» мнение, когда частное суждение «эпистемической одиночки» преподносится как расхожее мнение большого коллектива и по принципу «эпистемической демократии» может получить перевес в споре. В этом состоит демагогический прием манипулирования общественным сознанием в СМИ, ср. широковещательное «Во Франции считают Англию полуостровом», когда реально имеется в виду «Мой знакомый француз Вася считает Англию полуостровом».

Список литературы

1. Демьянков В.З. Об эпистемических гарантиях в тексте // Управление наукой: теория и практика, 2022. Т.4. № 3. С. 218-228.
2. Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 р.